

Извлечения из «Тарих-и-Джихангуша» Ала-ад-Дина Ата-Мелика Джувейни

Category: Kitarsy

написано kitarsy | 22 января, 2025

Извлечения из "Тарих-и-Джихангуша" Ала-ад-Дина Ата-Мелика Джувейни ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАРИХ-И-ДЖЕХАНГУША» АЛА-АД-ДИНА АТА-МЕЛИКА ДЖУВЕЙНИ / по изданию Мирзы Мухаммеда Казвини (GMS, XVI, Leyden, 1912)

● Рассказ о событиях в Хорезме

Э.то есть название страны, её первоначальное название – Джурджания, сами же владельцы называют Ургенч... Прежде (Хорезм) был столицей султанов мира и местопребыванием знаменитых сынов человечества.

В его областях и окрестностях жили благородные эпохи, и почитаемые судьбы... освещали различным светом мысли. Жилища и страны его были местом следов обладателей цветника могущества из собрания великих шейхов с султанами времени, согласно положению его он был местом, в котором можно было получить желательное для веры и земных дел.

Когда Чингиз-хан покончил с завоеванием Самарканда, то все области Мавераннахра оказались завоеванными, и противники непрерывно перемалывались на мельницах несчастья.

С другой стороны, границы Дженда и Барчлыккента[1] оказались охраняемыми, и Хорезм остался среди стран, как палатка с обрезанными у неё веревками.

Когда Чингиз-хан пожелал лично преследовать султана и очистить области Хорасана от противников, то он назначил в Хорезм своих старших сыновей, Чагатая и Угедея, с войском, бесконечным как события времени, от числа которого наполнились горы и пустыни; он приказал, чтобы Туши со стороны Дженда прислал на помощь людей хашари (ополчение).

Они двигались через Бухару. В авангарде, в виде дозора, послами войско, которое двигалось как злая судьба и летело как молния.

В это время в Хорезме не было султана. Из военачальников там был тюрк Хумар, один из родственников Туркан-хатун, из знатных эмиров Огул-хаджиб, Эрбука-пехлеван, сипехсалар Али Даругини и еще другие в этом же роде, перечислять и подробно приводить имена каждого – бесполезная задержка. Из выдающихся в городе лиц и превосходнейших того времени было столько, что они не поддаются исчислению и счету, а число жителей города превосходило число песчинок и камней. Так как в этом большом городе и сбирище людей не было никакого определенного главы, к которому можно было бы обратиться при событиях за устройством нужд и важных дел народа, чтобы вместе с ним оказать сопротивление нападению судьбы, то вследствие родства (с султаном) все вместе провозгласили Хумара султаном, сделав его новым правителем. Они были беспечны к тому, что в мире такое волнение и смута, что такие удары переносят знать и простой народ от судьбы.

Вдруг они увидели несколько всадников, как дым, которые подъехали к воротам и стали угонять скот. Группа недаленовидных обрадовалась и подумала, что они пришли по глупости в таком числе, чтобы поиграть и проявить такую смелость. Они не знали, что за этим следует бедствие, за ним возмездие и за ним мучение.

Обезумев, множество людей, конных и пеших, через ворота бросилось на ту небольшую группу всадников. Те то показывались, как дичь, то оборачивались назад и бежали, пока не достигли Ваг-и-Хуррам, находящегося в 1 фарсахе от города. (Тогда) из-за засад за стенами выехали татарские всадники, мужественные люди, отрезали им путь спереди и сзади и набросились на них, как голодные волки на растерявшееся без пастуха стадо. Они (монголы) стали обстреливать их сначала стрелами, а затем крепко взялись за мечи и копья и погнались их. К заходу солнца они перебили около 100 000 человек воинов. С тем же жаром и кипением, с криками и воплями они (монголы) бросились вслед за ними в город через ворота Кабилан и, как

огонь, прошли до места, называемого Танура.[2] Когда солнце склонилось к закату, чужое войско из осторожности вернулось обратно.

На другой день, когда тюрк, поражающий мечом, поднял голову из-за засады горизонта, 3 бесстрашные меченосцы из числа смелых тюрков, разгорячив коней, бросились на город.

Феридун Гури, предводитель (сарвар), из числа офицеров (каид) султана, с 500 человек наблюдали за воротами и, приготовившись к борьбе, защищались от этих дьяволов. Весь тот день они провели в борьбе и сражении. Затем прибыли Чагатай и Угедей с армией, подобной низвергающемуся потоку, чередующемуся с ураганом песка. Они обошли город для того, чтобы осмотреть его, и отправили послов, призывая жителей к подчинению и повиновению. Все войско окружило столицу, как круг (окружает) центр, и, как смертный час, расположилось вокруг него. (Войско монголов) занялось приготовлением принадлежностей боя-дерева, осадных машин и камней; а так как по соседству с Хорезмом не было камня, то (ядра) делали из тутового дерева. Как у них в обычае, они каждый день занимали жителей города обещаниями и угрозами, привлечением и устрашением, а иногда обстреливали друг друга стрелами. Когда (монголы) закончили (приготовления) оружия и военных орудий и прибыла помощь и войска со стороны Дженда и других мест, они сразу со всех сторон города принялись за битву поражение, и поднялся шум, подобный грозе. Они (монголы) сыпали в них стрелами, как градом, приказали собрать мусор и засыпать им каналы с водой, после чего двинули в круг людей хашари, чтобы они прорвали склон (городского) вала.

Когда ложный султан, начальник армии и войска – Хумар, опьянен...

Перевод под редакцией А.А. РОМАСКЕВИЧА.